

УДК 37.014.53(47)''18''

DOI:10.22394/2225-8272-2022-11-4-84-92

СЕЛЮТИНА Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: seljutina1@rambler.ru, AuthorID: 432387

ХОЛОДОВ Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: vohol1@rambler.ru, AuthorID: 728671

SELIUTINA E.N., Candidate of Juridical Sciences, associate professor, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: Seljutina1@rambler.ru, AuthorID: 432387

HOLODOV V.A., Candidate of historical sciences, associate professor, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: vohol1@rambler.ru, AuthorID: 728671

**НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВ И
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ**

**PRIMARY EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE POST-REFORM
PERIOD AND THE ACTIVITIES OF ZEMSTVOS**

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение деятельности земств по реализации государственной социальной политики в сфере развития народного образования. Проведение реформ императором Александром II во второй половине XIX века обусловило потребность в квалифицированной рабочей силе, грамотных специалистах в различных областях государственной и общественной жизни: военной, промышленной, культурной, научной. Модернизация образования потребовала скорейшего разрешения таких вопросов как доступность, массовость образования, кардинальное совершенствование образовательного процесса, улучшение организационно-экономического механизма управления сферой образования, как элемента государственной социальной политики. Авторами сделаны выводы о том, что в развитии начального народного образования земства столкнулись с трудностями организационного и финансового характера. Деятельность земств в сфере образования не носила системного характера и находилась под жестким государственным контролем. Только после внесения изменений в законодательство и расширения земских полномочий по развитию образования удалось значительно увеличить количество земских школ, численность учеников, в том числе девочек и снизить уровень безграмотности населения.

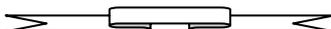
Ключевые слова: социальная политика, земские учреждения, начальные народные училища, Российская империя.

Abstract. The purpose of the article is to review the activities of zemstvos in the implementation of state social policy in the development of public education.

The reforms carried out by Emperor Alexander II in the second half of the XIX century caused the need for qualified labor, competent specialists in various fields of state and public life: military, industrial, cultural, scientific. Modernization of education required the speedy resolution of such issues as accessibility, mass education, cardinal improvement of the educational process, improvement of the organizational and economic mechanism of management of education as an element of state social policy.

As a result, the authors draw conclusions that zemstvos faced organizational and financial difficulties in the development of primary public education. The activities of zemstvos in the field of education were not of a systemic nature and were under strict state control. Only after amendments were made to the legislation and the expansion of the zemstvo powers for the development of education, it was possible to significantly increase the number of zemstvo schools, the number of students, including girls, and reduce the level of illiteracy of the population.

Keywords: social policy, zemstvos, primary public schools, Russian Empire.

ВВЕДЕНИЕ

Образование в концепции социальной политики государства и системе ценностей современного человека занимает одно из первых мест. Система образования в Российской Федерации – это непростой, подверженный перманентным изменениям механизм, выступающий важнейшим элементом государственной социальной политики. Лишение доступа к получению образования влечет утрату возможности конструктивной социализации человека в обществе. Именно поэтому закрепление всеобщего права на образование является базисом для реализации внутреннего потенциала каждой личности и обеспечения процветания общества и государства.

Данные аспекты обусловили необходимость изучения исторического опыта развития отечественного образования, а именно его начальной ступени, являющейся необходимой для каждого человека. В России допетровских времен образованию не придавалось значения социального лифта, в распределении должностей главенствовал принцип местничества. Постепенное осознание важности образования в государственных интересах привело к формированию системы образования, длительное время носившей сословный и элитарный характер. Первые попытки предоставить доступ к образованию вне зависимости от сословной принадлежности наблюдались в XVIII веке. Московский университет и Академия художеств основывались как всеобщие учебные заведения, всеобщими были и народные училища, созданные при Екатерине II. Однако осознание необходимости действительно всеобщего массового образования появляется в социальной государственной политике с началом эпохи Великих реформ, проводимых Александром II. Масштабные изменения социально-экономических условий, вызванные проведенными преобразованиями, требовали увеличения числа образованных людей. Государство остро нуждалось в квалифицированной рабочей силе, которая позволила

бы развивать промышленность и избавиться от зависимости в иностранных специалистах. Единственным путем к достижению этой цели являлось развитие образования, начиная с низовых элементов, с начальной народной школы.

В статье на основе авторского подхода с использованием совокупности методов исследованы начальные этапы становления всеобщей системы начального образования и роль земских учреждений в реализации государственной образовательной политики.

Проблемы становления и развития системы образования в России представляют научный интерес и вызывают острые дискуссии, особенно в периоды модернизации образования.

В дореволюционный период тема начального народного образования подробно исследована в трудах педагогов-просветителей. На необходимость всеобщего обучения и преодоления народной безграмотности обращает внимание В. П. Вахтеров [1], который отверг существовавшие проекты всеобщего образования и разработал собственную концепцию. Различные педагогические течения освещены П. Ф. Каптеровым [6]. Теоретические основы сельской школы стали предметом не только научных изысканий, но и практической деятельности Н. А. Корфа, в работах которого представлен анализ деятельности земских народных училищ и их роль в российском обществе. О роли земств в обеспечении доступа населения к образованию рассуждал А. И. Васильчиков. Автором обозначена позиция о необходимости комплексного взаимодействия государства, земств и сельских обществ в вопросах организации и содержания сельских школ. Итоги деятельности земств за сорок лет, в том числе в сфере развития народного образования, подведены в фундаментальном монографическом исследовании Б. Б. Веселовского [2]. Выявление и осмысление тенденций развития народной школы при активном участии земств нашло отражение в работах В. И. Чернолусского. Анализ образовательной политики правительства и выводы о

необходимости широкой грамотности населения содержатся в исследовании А. Н. Куломзина.

Советская историческая и педагогическая наука преимущественно негативно и предвзято характеризовала роль земств в развитии народного образования и критиковала «царизм» за ограничение доступа к образованию широких слоев населения. Авторами при этом отмечается, что большинство мероприятий по реализации практических задач в сфере народного образования осуществлялось уездными земствами.

Активизация изучения различных аспектов истории развития народного просвещения началась в конце 1990-х годов XX века и характеризуется тематическим разнообразием и введением в научный оборот новых статистических данных и источников. В монографическом исследовании Ю. Ю. Пономаревой представлена региональная специфика развития земского просвещения на материалах Орловской губернии [11].

Богатый справочный и статистический материал по деятельности земств в сфере образования собран Э. Д. Днепровым и И. Ю. Маклаковой, Е. С. Матвеевой, В. А. Ливцовым и др. [4; 7; 14].

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВ В РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕЁ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

Развитие народного образования в России не случайно связывают с деятельностью земств. В 1864 году были приняты сразу два основных закона в сфере земской просветительской деятельности. Первое из них вводило непосредственно само земское управление [10], а второе заложило правовые основы всеобщего доступного образования для всех сословий [9]. В дореформенное время количество школ в сёлах и деревнях было крайне малым. Население остро нуждалось в начальном образовании, доступ к которому был ограничен. Состояние имевшихся школ для государственных и удельных крестьян было неудовлетворительным, да и

числились они зачастую «на бумаге» [2, С. 448]. Обучение помещичьих крестьян зависело от воли помещиков, некоторые из них устраивали школы, но после отмены крепостного права эти школы исчезли.

Вопросы народного просвещения и образования не были в числе приоритетных в государственной социальной политике дореформенной России. Частично потребности в народном образовании удовлетворяли церковно-приходские школы, организованные не во всех приходах и существовавшие за счёт средств благотворительности. Положение о народных училищах 1864 года открыло доступ к начальному образованию детям всех вероисповеданий и всех сословий. Кроме того, в Положении о народных училищах содержалась норма, разрешающая учреждение начальных школ частными лицами или городскими и сельскими обществами. Данные нововведения устраняли государственную и церковную монополию на начальное образование, что позволило в будущем надеяться на преодоление массовой безграмотности крестьянства и сформулировать концепцию начального народного всеобщего образования.

Интересные статистические данные о количестве начальных народных школ во второй половине XIX века приводит Э. Д. Днепров (таблица 1). Обращает на себя внимание тот факт, что количество школ с 1856 по 1863 год, то есть за семь дореформенных лет, возросло в 4 раза, а численность учеников увеличилась в 1,84 раза. При этом за период с 1863 по 1884 год, то есть за 20 лет интенсивной деятельности и земств, и общественности по развитию народного начального образования, количество школ изменилось мало – лишь на 2720, но контингент обучающихся возрос в 2,5 раза. Объяснение такому, казалось бы, удивительному обстоятельству, весьма простое и печальное, приводит Ю. Ю. Пономарева – многие начальные школы дореформенного периода существовали только на бумаге [11]. Ещё больше вопросов вызывает численность учеников в соотношении с несовершеннолетним населением школьного возраста. Обуча-

лись в начальных училищах, как правило, дети в возрасте от 8 до 12 лет. По сведениям, представленным в монографии Л. В. Бессера и К. Балодиса, численность мальчиков православного вероисповедания в возрасте от 8 до 12 лет составляла около 3 700 000 и примерно столько же девочек; то есть начальное образование было доступно только 6 % детей или 12 % мальчиков, учитывая низкую вовлеченность лиц женского пола в сферу образования.

Таблица 1 – Начальная народная школа во второй половине XIX века (Днепров, 2017: 605)

Table 1 – Elementary folk school in the second half of the XIX century (Dnipro, 2017: 605)

Учебные заведения	1856	1863	1884	1894
Число школ	8227	33 606	36 326	81 022
Число учащихся	450 000	827 572	1 999 443	3 263 286
Из них: мальчиков %	91,8	81,6	76,4	78,9
Девочек %	8,2	18,4	23,6	21,1

Таким образом, для развития прочной и общедоступной системы начального народного образования требовалась как организационная основа в виде начальных школ в каждом уездном земстве, имеющих подходящее помещение и учителей, так и трансформация массового народного сознания в направлении понимания грамотности как насущной необходимости. Формированию второго компонента способствовало изменение жизненных обстоятельств, выразившееся в освобождении крестьян из крепостной зависимости, а значит, возникла необходимость решать самостоятельно хозяйствен-

ные вопросы, что требовало хотя бы минимальных знаний – чтения, письма, основных арифметических действий.

Опосредованно на осознание крестьянством потребности в образовании повлияло закрепление в Уставе о воинской повинности льготного срока службы для лиц, имеющих свидетельство об окончании курса начальных народных училищ, определенного Уставом 14 июля 1864 года. Для таких лиц срок действительной службы составлял 4 года, в то время как по общему правилу он достигал 15 лет. Данное обстоятельство демонстрирует озабоченность правительства вопросами народного просвещения и стремлением повысить привлекательность образования среди широких масс. Конечно, нельзя не отметить, что более высокие степени образования гарантировали большие льготы по исполнению всеобщей воинской повинности.

Итак, в сфере государственной социальной политики назрела необходимость решать проблему доступности и массовости начального народного образования. Предпринятые со стороны высшей власти шаги были по меньшей мере осторожными. Контроль процесса обучения и содержания образования оставался в руках государства в лице министерства народного просвещения. Более того, в случае каких-либо нарушений, беспорядка или вредного направления учения училища временно закрывались или упразднялись по решению училищного совета. В состав училищного совета, осуществлявшего педагогическую опеку и надзор, входили представители министерства внутренних дел, народного просвещения, духовенства и земства.

Следует отметить, что по начальному замыслу реформ вопросы начального народного образования не планировалось закреплять за земскими учреждениями, что видно из норм вышеуказанных положений. В ст. 10 Положения о народных училищах от 14 июля 1864 года в качестве учредителей не названы губернские и уездные земские учреждения. То есть предполагалось, что земства будут курировать вопросы, связанные с со-

держанием школьных помещений, решением хозяйственных проблем, но не развивать систему начального народного образования. Для сравнения приведем формулировку нормы, закрепляющей полномочия земских учреждений в сфере призрения и благотворительности: «...заведывание земскими благотворительными заведениями и прочия меры призрения; способы прекращения нищеты; попечение о построении церквей...» [9]. То есть в вопросе оказания помощи сиротам, вдовам, слепым и иным нуждающимся категориям населения земства обладали большей свободой выбора форм и содержания такой помощи [14].

Содержание образовательного процесса жестко контролировалось государством. Программа обучения в начальных училищах включала базовые основы грамотности и религиозной нравственности, за реализацией программы надзирал инспектор. В этом проявлялась двоякое отношение государства к народному начальному образованию: с одной стороны, правящие круги понимали необходимость просвещения и повышения грамотности, с другой – над государственной социальной политикой довлело веками укоренившееся представление о разращении народа излишними знаниями и разжигание недовольства своим положением, что «неминуемо» приведет к протестным настроениям и покушениям на государственный строй.

Реализация Положения о начальных народных училищах столкнулась с самой первой и острой проблемой финансирования. Среди источников финансирования начальной народной школы наибольший вес имели четыре: государственное казначейство, земства, городские и сельские общества, пожертвования частных лиц. Плата за обучение также взималась, но её размер был минимальным, что позволяло обеспечить доступность образования для малоимущих, а некоторых учеников могли и вообще освободить от оплаты обучения. Э. Д. Днепров указывает, что к 1874 году доля земств в финан-

сировании начальной народной школы была на первом месте и составляла 30 %, затем шли сельские общества, обеспечивающие 25 % финансовых нужд школы, и только на третьем месте с 17,8 % находилось государственное казначейство.

В целом в период начала реформ народного образования в общественном сознании сложилась точка зрения, озвученная князем А. И. Васильчиковым, о том, что сельские общества и волости должны сами определяться с необходимостью открытия школ и установления сборов для их содержания, а земства и государственная казна приходят на помощь тем местностям, которые не могут позволить себе содержание школы из-за малочисленности или скудности доходов.

Земства по-разному подошли к реализации вопросов, порученным им в сфере народного образования. На первых земских собраниях многие земства увидели свою роль в поощрении крестьянских инициатив по открытию школ, определяя размер временной помощи. Во Владимирской губернии Юрьевское земство ассигновало в 1866 году на народное образование 300 рублей, а также постановило провести благотворительные сборы в церквях; Покровское земство выделило 700 рублей, но они остались неизрасходованными, Суздальское земство приняло решение не выделять средств на школы, посчитав этот вопрос делом губернского земства [12]. В Воронежской губернии Павловским земством была выделена крупная сумма в 1750 рублей в виде поощрения обществам и учителям; а Острогжское – ассигновало 415 рублей на развитие начального образования; Бирюченское земство отказалось финансировать школы в тех местностях и «навязывать училища тем обществам, у которых не назрела еще потребность в образовании» [3, С. 534, 538, 553].

Орловская губернская управа в 1866 году представила проект устройства по волостям школ на добровольные сборы с обществ и плату за учение по 1–2 рубля с ученика. Губернское собрание и многие уезд-

ные земства решили не принимать участия в развитии начального образования. Брянское земство ввело подушный налог на содержание школ. Кромское земское собрание обязало крестьян содержать школы, а со своей стороны ассигновало 300 рублей уездному городскому училищу (ГАОО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 86).

В Рязанской губернии был введен 10-копеечный подушный сбор на содержание сельских школ. В Смоленской губернии земства выделяли некоторые пособия на постройку школ и обзаведение ими классными принадлежностями, а также на содержание учителей. Более того, крестьянские общества через своих гласных доносили до земских собраний просьбы об оказании помощи на школьное дело, так как, желая обучать своих детей грамоте, они совершенно не имеют к тому возможности ввиду неурожая (в 1868 году. – *Прим. автором*), а собранные по 2 копейки с души не позволяли открыть сельское училище [13, С. 577].

Более того, по прошествии трех лет существования земств треть из них вообще ничего не ассигновывали на народное образование [2, С. 453]. Расходы по содержанию сельских учителей, покупке учебных пособий в первые годы реформ земства также не спешили брать на себя. Такое разграничение в финансировании начальных народных училищ стало осуществляться лишь с середины 1880-х – начала 1890-х годов.

Таким образом, первые земские собрания недостаточно внимательно относились к нуждам народного образования. Школьное дело в эти годы практически полностью возлагалось на сельские общества, которые тоже не отличались особым стремлением к организации школ за собственные средства. Народное образование в первые годы развивалось очень медленно.

В связи с этим возникает вопрос: а могли ли земства и на каком основании развивать народное начальное образование? Мы выяснили, что первые годы существования земств характеризовались бессистемностью в вопросах народного образования,

большинство земских собраний стало на позицию отнесения школ к вопросам общины, ограничиваясь нерегулярными поощрениями, которые нередко оставались неизрасходованными. Лишь к середине 70-х годов XIX века у земств появился некоторый опыт, и развитие народного образования сдвинулось с мёртвой точки. Прежде всего, в организации начальной школы были выделены базовые группы отношений, в которых требовалось участие земств: строительство школ, содержание школьных помещений, снабжение учебными материалами и письменными принадлежностями, содержание учителей. Раньше всего земства начали принимать на себя оплату учительского жалования, устранив несвоевременность выделения средств и зависимость учителя от сельского общества. Параллельно с оплатой учительского жалования земства озаботились доставкой учебных принадлежностей: книг, бумаги, перьев, досок и т. п. Хозяйственные расходы по содержанию школьных помещений – ремонт, отопление, сторожа и прочие хозяйственные расходы – длительное время были полностью возложены на сельские общества, несмотря на формулировку п. 7 ст. 2 Положения о земских учреждениях, в котором прямо указано на участие земств в попечении о народном образовании именно в хозяйственном отношении.

По мере развития начальной народной школы возрастала и роль земств. Земства ходатайствовали через губернское начальство перед министром просвещения об учреждении или расширении учебных заведений, о введении дополнительных предметов (РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3915), использовании на нужды образования доходов сельских обществ от питейных заведений (РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5496). Согласно данным, приведенным Э. Д. Днепровым и И. Ю. Маклаковой, менее сорока процентов таких ходатайств удовлетворялось, по большей же части поступал отказ [4, С. 136]. Современник реформ, педагог П. Ф. Каптеров, отмечал, что из числа удовлетворенных ходатайств половина касалась расширения

средних, а не начальных образовательных учреждений [6, С. 134].

Деятельность земств в сфере развития народного просвещения активизировалась в следующем десятилетии после проведения земской реформы. Земства показали свою способность и заинтересованность в создании системы народных училищ, а со стороны государственной власти принципиальная позиция о возможности большего вовлечения земств в реализацию социальной образовательной политики была узаконена в Положении 1874 года, где появилась норма о том, что земства выступают учредителями начальных училищ. Затем в Положении 1890 года функции земств еще более расширились, и на земские учреждения уже возлагалась задача по развитию народного образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Появление во второй половине XIX века в России земской школы как знакового символа времени было невозможно без изменения вектора социальной политики государства в сфере народного образования. В пореформенный период направление в развитии образования смещается в сторону либерализации, отказа от государственно-церковной монополии, к созданию начальных училищ, бессловесных и не имеющих привязки к вероисповеданию учеников. Осторожные шаги в направлении борьбы с безграмотностью и в развитии всеобщего были вызваны укоренившимися во властных структурах опасением, что образованность широких народных масс может привести к падению нравов, распространению революционных взглядов и будет представлять угрозу государственным устоям и самодержавию.

Вместе с тем авторы не склонны идеализировать деятельность земств в развитии народного образования. Нормативный анализ положений показал отсутствие возложения на земства прямой обязанности по развитию народного образования. Полномочия

земств, согласно Положению 1864 года, состояли лишь в хозяйственной сфере по поддержанию учреждений начального образования. Становление земской школы стало юридически возможным благодаря законодательным пробелам, допускавшим создание начальных училищ как частными лицами, так и городскими и сельскими обществами с разрешения уездного училищного совета, в состав которого входили по два представителя от земства. Более важным фактором в этой связи было наличие огромного желания и воли общественности по преодолению безграмотности, что выразилось в лавине ходатайств об открытии народных училищ, большая часть из которых осталась без удовлетворения. Тем не менее начало продвижению просвещения в массы было положено, а в Положении 1890 года вошла норма о попечении земскими учреждениями о развитии народного образования.

Библиография / References:

1. Вахтеров В.П. Всеобщее обучение. – М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1897. – 216 с.
2. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. Т. 1. – СПб.: Издательство О.Н. Поповой, 1909–1911. – 750 с.
3. Воронежское земство, 1865–1889 гг.: историко-статистический обзор / составил Ф. Щербина. – Воронеж: Издание Воронежского губернского земства, 1891. – 830 с.
4. Земские ходатайства по вопросам народного образования. 1865–1905 гг. Справочное пособие для исследователей / сост. Э.Д. Днепров, И.Ю. Маклакова. – М.: Норма, 2014. – 234 с.
5. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сборник документов: в 3 т. / ред.-сост., ст., коммент. Э.Д. Днепров. Т. 1. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. – 832 с.
6. Каптеров П.Ф., Музыченко А.Ф. Со-

- временные педагогические течения. – М.: Типография П.П. Рябушинского, 1913. – 220 с.
7. Ливцов В.А., Матвеева Е.С. Влияние Орловского православного Петропавловского братства на распространение образования в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 3 (66). – С. 53–57.
 8. Матвеева Е.С., Ливцов В.А., Филонов В.И. Деятельность комиссии духовных училищ по вопросам организации и поддержки системы духовного образования в XIX веке (на материалах Орловской губернии) // Былые годы. – 2021. – № 16 (1). – С. 126–137.
 9. Положение о начальных народных училищах 14 июля 1864 года // ПСЗРИ. Отд. II. Т. 39. № 41472. – СПб., 1867. – С. 167–179.
 10. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1 (13) января 1864 // ПСЗРИ. Отд. I. Т. 39. № 40457. – СПб., 1867. – С. 1–10.
 11. Пономарева Ю.Ю. Просветительская деятельность Орловского земства: монография. – Орёл: Издательство ОФ РАН-ХиГС, 2011. – 176 с.
 12. Сборник постановлений Владимирского губернского земского собрания 1865–95 гг. – Владимир, 1896. – 544 с.
 13. Сборник постановлений Смоленского губернского земского собрания 1865–95 гг. – Смоленск, 1896. – 614 с.
 14. Селютина Е.Н., Леонова О.В., Меркулов П.А. Социальная политика земств центральных губерний России по призрению детей во второй половине XIX – начале XX века // Былые годы. – 2022. – № 17 (1). – С. 277–286.
 1. Vakhterov V.P. (1897) Vseobshcheye obucheniye [Universal learning]. – М.: Типография Товаршchestva I.D. Sytina. – 216s. (In Russ.).
 2. Veselovskiy B.B. (1909-1911) Istoriya zemstva za sorok let [The history of the Zemstvo for forty years]. T.1. – SPb.: Izdatel'stvo O.N. Popovoy. – 750s. (In Russ.).
 3. Voronezhskoye zemstvo, 1865-1889gg.: istoriko-statisticheskiy obzor [Voronezh Zemstvo, 1865-1889: historical and statistical review] / sostavil F. Shcherbina. – Voronezh: Izdaniye Voronezhskogo gubernskogo zemstva, 1891. – 830s. (In Russ.).
 4. Zemskiye khodataystva po voprosam narodnogo obrazovaniya [Zemstvo petitions on issues of public education. 1865–1905 Reference manual for researchers]. 1865–1905 gg. Spravochnoye posobiye dlya issledovateley / sost. E.D. Dneprov, I.Yu. Maklakova. – М.: Norma, 2014. – 234s. (In Russ.).
 5. Rossiyskoye zakonodatel'stvo ob obrazovanii XIX – nachala XX veka: sbornik dokumentov [Russian legislation on education of the 19th – early 20th century: a collection of documents]: v 3 t. / red.-sost., st., komment. E.D. Dneprov. T.1. – М.: Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», 2017.– 832s. (In Russ.).
 6. Kapterov P.F., Muzychenko A.F. (1913) Sovremennyye pedagogicheskiye techeniya [Modern pedagogical trends]. – М.: Tipografiya P.P. Ryabushinskogo. – 220s. (In Russ.).
 7. Litvov V.A., Matveyeva E.S. (2015) Vliyaniye Orlovskogo Pravoslavnogo Petropavlovskogo bratstva na rasprostraneniye obrazovaniya v Orlovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX nachale XX veka [The influence of the Oryol Orthodox Peter and Paul Brotherhood on the spread of education in the Oryol province in the second half of the 19th and early 20th centuries] // Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. – № 3(66). – S.53–57. (In Russ.).
 8. Matveyeva E.S., Litvov V.A., Filonov V.I. (2021) Deyatel'nost' komissii dukhovnykh uchilishch po voprosam organizatsii i podderzhki sistemy dukhovnogo obrazovaniya v XIX veke (na materialakh Orlovskoy gubernii) [Activities of the Commission of Theological

Schools on the Organization and Support of the System of Spiritual Education in the 19th Century (Based on the Materials of the Oryol Province) // Bylyye gody. – №16(1). – S.126–137. (In Russ.).

9. Polozheniye o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh 14 iyulya 1864g. [Regulations on primary public schools July 14, 1864] // PSZRI. Otd. II. T.39. № 41472. – SPb., 1867. – S.167–179. (In Russ.).

10. Polozheniye o gubernskikh i uyezdnnykh zemskikh uchrezhdeniyakh 1 (13) yanvarya 1864 [Regulations on provincial and district zemstvo institutions on January 1 (13), 1864] // PSZRI. Otd.I. T. 39. – №40457. – SPb., 1867. – S. 1–10. (In Russ.).

11. Ponomareva Yu.Yu. (2011) Prosvetitel'skaya deyatel'nost' Orlovskogo zemstva: monografiya [Educational activities of the Oryol Zemstvo] . – Orol: Izdatel'stvo OF RANKhiGS. – 176s. (In Russ.).

12. Sbornik postanovleniy Vladimirskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 1865-95 gg. [Collection of resolutions of the Vladimir Provincial Zemstvo Assembly 1865-95]. – Vladimir, 1896. – 544s. (In Russ.).

13. Sbornik postanovleniy Smolenskogo gubernskogo zemskogo sobraniya 1865–95 gg. [Collection of resolutions of the Smolensk Provincial Zemstvo Assembly 1865–95]. – Smolensk, 1896. – 614s. (In Russ.).

14. Selyutina E.N., Leonova O.V., Merkulov P.A. (2022) Sotsial'naya politika zemstv tsentral'nykh guberniy Rossii po prizreniyu detey vo vtoroy polovine XIX - nachale XX vekov [Social policy of zemstvos of the central provinces of Russia for the charity of children in the second half of the 19th - early 20th centuries] // Bylyye gody. – №17(1). – S. 277–286. (In Russ.).